

LOGKIN

Юджин

ПОВЕДИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

- Книга 1. Мир Трех Лун
- Книга 2. Высокий глерд
- Книга 3. Патроны чародея
- Книга 4. Все женщины — химеры
- Книга 5. Любовные чары
- Книга 6. Небоскребы магов

Гай Юлий Орловский

Юджин

ПОВЕЛИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

Книга 5

Любовные чары

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении переплета использован рисунок *А. Лунаева*

Орловский, Гай Юлий.

О-66 Юджин — повелитель времени. Книга 5. Любовные чары : [фантастический роман] / Гай Юлий Орловский. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с. — (Юджин — повелитель времени).

ISBN 978-5-699-81084-0

«Ну тупые они, тупые!.. Глерды, бароны, герцоги, даже короли. А вот я весь в белом, да еще и колдовать подучился...»

Но это проклятое превосходство, кроме понятных и ожидаемых радостей, почему-то переполняет тягостным чувством, дескать, если можешь больше, то и обязан... чего-то там больше. А глерд Юджин, как и все, очень уж не любит отвечать даже по мелочам.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81084-0   © Орловский Г.Ю., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Во дворе перед главным зданием дворца музыканты в праздничных одеждах играют бравурно-бодрое, три пары придворных церемонно вытанцовывают, как журавли в свадебно-ритуальном, все мирно и светло, никакого предчувствия близкой войны.

Справа и слева у двери башни Рундельштотта двое королевских гвардейцев в красных мундирах поверх кирас, при моем приближении подтянулись, крепче стиснули украшенные золотом древки копий.

— Спокойно, ребята, — сказал я, — свои.

Один ответил почтительно:

— Глерд Улучшатель, вам все открыто. Нам сообщили.

— И не только сюда открыто, — сообщил я скромно. — Но обойдемся без подробностей. Остальное додумывайте...

Один распахнул передо мной дверь, но второй зыркнул поверх моей головы и вскрикнул испуганно:

— Дракон!

Я развернулся, высоко в оранжевом небе парит зеленый, как лягушка-квакша, дракон с широко распахнутыми крыльями. Я бы, увидев без подсказки, решил бы, что ястреб или коршун с такой странной расцветкой, но оба стражника смотрят с ужасом, хотя дракон

на таком расстоянии страшным не смотрится: худой, с тонкими костями и непропорционально огромными крыльями, вынужденными держать немалый вес в воздухе.

— Это нарушение, — сказал я сквозь зубы, — наших священных воздушных границ! Надо заявить решительный протест.

Они продолжали смотреть как замороженные в небо, а я вбежал в башню и понесся по винтовой лестнице.

Фицрой резко обернулся на треск распахнувшейся двери, ладонь метнулась к рукояти меча. Рундельштотт испуганно вскинул голову, оба мирно наслаждаются жареным мясом с только что испеченным душистым хлебом, запивают вином.

— Тревога! — крикнул я. — Неопознанный дракон в небе!.. Фицрой, хватай мешок и бегом за мной.

Фицрой вскочил, вскрикнул ликующе:

— Вот это жизнь!

Рундельштотт не успел раскрыть рот, я выбежал, до крыши не так уж далеко, два-три оборота на винтовой, это примерно два-три лестничных пролета.

Фицрой догнал с мешком в руках, я как раз поднимал крышку люка, он вслед за мной выбрался на обзорную площадку.

— Взял, — заверил он и добавил, глядя невинными глазами, — правда, свой мешок. У меня там еще вино осталось... а на Рундельштотта оставлять нельзя, я ему не доверяю.

— Свинья, — сказал я. — Не превратит он твоё вино в воду, не превратит!

Он развязал мешок, я быстро вытащил и собрал винтовку, тяжелую и громоздкую, вот бы еще ее научиться создавать, но это уже вряд ли, слишком сложно.

Фицрой следил взглядом за драконом в оранжевом небе.

— В городе теплее, — определил он, — потому эта тварь на восходящих ходит... Даже крыльями не шевелит, скотина ленивая!

— Сейчас зашевелит, — пообещал я. — И крыльями, и лапами.

Он с жадным интересом смотрел, как я щелкнул коробкой с патронами и начал ловить дракона в прицел. Тот в самом деле неподвижно висит в небе, идеальная цель, но руки мои подрагивают, снайперская винтовка тяжелее связки утюгов.

Фицрой все понял, подставил спину.

— Обопрись.

— Хорошая идея, — сказал я с облегчением. — А я думал, ты только красивый.

— Еще и нарядный, — напомнил он.

— Теперь не дыши, — велел я.

Он не ответил, дыхание задержал, чтоб не шевелиться, а я поймал в прицел фигурку с растопыренными крыльями и легонько нажал на спуск.

Дракон парит как ни в чем не бывало, я тут же повторил выстрел, а потом еще выстрелил дважды, но только после третьего дракон дернулся и начал косо уходить в сторону.

Я выстрелил еще и еще, дракон задергался и, часто взмахивая крыльями, как пытающаяся лететь худая курица, пошел в сторону леса. Крылья от чрезмерных усилий начали заламываться, мне даже почудилось, что в левом то ли перебита кость, то ли переломилась от перегрузки.

Фицрой прошептал:

— Ты его ранил!

Я снял с его спины винтовку, он расправил плечи, посмотрел на меня, потом вслед улетающему дракону.

— Нет у меня зээрка, — сказал я мстительно, — этого крылатого гада разнесло бы, всем на потеху, так, что собаки за кишки дрались бы по всему городу!

— А сколько алмазной чешуи бы посыпалось, — добавил Фицрой. — Хотя это не боевой дракон, те покрыты с головы до ног, но у таких тоже есть на ногах, как у петухов и кур.

Я сложил винтовку, убрал в мешок и сунул ему в руки.

— Возвращайся допивать, но не увлекайся. Тебе еще своих ледей посещать, а то обидятся.

— Я вольная птица, — заявил он гордо. — Это ты не попадись.

Пока спускались, он рассказывал, какие у него наметки насчет глердесс, потом вдвинулся в покои Рундельштотта, а я сбежал вниз, где гвардейцы встретили меня восторженными воплями.

— Глерд! Это вы... заявили протест?

— Как он драпал, как он драпал!

Я ответил скромно:

— В следующий раз крылья оборву. Как мухе. Вы мухам крылья в детстве обрывали? Нет? А как же стали профессиональными военными... В общем, нечего ему тут как у себя. Если что, зовите. Не будут крылья черные над родиной летать.

Они выпрямились, глядя мимо меня, в нашу сторону спешит Мяффнер, очень взволнованный, обеспокоенный и отдувающийся после быстрого шага.

Моя снайперская в мешке, а мешок у Фицроя, так что Мяффнер сперва посмотрел на мои свободные руки, потом взгляделся в мое лицо.

— Вам удалось... его отогнать? Или он сам улетел?

— Не смеют крылья черные над родиной летать, — повторил я. — Если драконы в самом деле огромная

ценность, то больше здесь не покажутся. Как мне кажется, по моему скромному мнению.

Он чуть наклонил голову, одновременно делая с таким изяществом жест в сторону главного корпуса, словно это приглашение, а не приказ лорда-канцлера.

— Глерд...

— Я только что оттуда, — ответил я и добавил многозначительно, — от королевы.

— Знаю, — сказал он, — однако ситуация не позволяет. Скорее требует. И очень даже, хотя и не. Я доступно излагаю?

— Весьма, — заверил я с восторгом. — Обожаю язык дипломатии и учусь ему со всем рвением души и фибров.

Пока спешили в главный корпус, а потом по залам, к нам, как металлические опилки, тянулись прогуливающиеся в залах придворные, о драконе еще ничего не слышали, даже издали сворачивают, чтобы попасться по дороге и поклониться, свидетельствуя что-то такое им нужное или ритуальное.

Мяффнер почти никому не отвечает даже милостивым наклоением головы, а я тем более смотрю вперед бесстыжими глазами простолюдина и демократа.

Так вошли в здание, Мяффнер сказал непривычно строго, не сбавляя шага и не поворачивая головы:

— Глерд, дело гораздо серьезнее, чем мы полагали!

— Да уж вижу, — буркнул я.

Он не удержался, на ходу всплеснул ручками, превращаясь в прежнего Мяффнера.

— Вы даже и не представляете!.. Если бы дракон из Уламрии, то это еще было бы понятно, но на нем упряжь с гербом Опалоссы! Наши часовые рассмотрели отчетливо!

— Хорошее зрение, — одобрил я.

Он кивнул.

— В часовые на башни отбирают только таких.

— И что это значит? — спросил я. — Что дракон не из Уламрии?

— Есть предположение, — сказал он с испугом, — что королевство Опалосса тайно помогает Уламрии!.. Раньше это казалось невысказано в силу ряда очевидных и не совсем очевидных причин, но теперь, когда этот дракон... Может быть, у них даже договор подписан о совместных действиях?.. У Опалоссы и Уламрии? Тогда мы пропали!.. Это два сильнейших королевства!.. Обычно они враждовали, но сейчас уж и не знаю, что на них нашло...

Он указал на ступени широкой лестницы, но я остановился, покачал головой.

— Глерд канцлер, мне нужно в королевскую библиотеку. Если вас не очень затруднит, скажите коротко, в чем проблема?.. Я же человек простой, простодушный, извините мою безманерность... В самой Уламрии проблема или в возможности ее союза с недавним противником?

— В возможности союза, — ответил он кисло. Моя безманерность, которую я мог бы назвать и хлеще, явно не понравилась, но дело ставит выше амбиций, пояснил: — Уламрия не сильнее нашего королевства, но воинственнее. И люди там такие, и король... А вот Опалосса в самом деле сильнее.

— В смысле, крупнее?

Он посмотрел на меня чуточку удивленно.

— Ну да, а как еще?.. В полтора раза крупнее. Если они заключат союз...

— Если собака и кошка заключают союз, — сказал я, — то он будет направлен против повара. Какие у них силы?

Он посмотрел с сомнением, на лице отчетливо видна борьба. К нам начали прислушиваться, а некоторые придворные, вроде невзначай и ох как занятые разговором, стали приближаться, я видел, как их уши удлинятся вдвое, а у самых продвинутых вчетверо.

Мяффнер поморщился, ухватил меня за локоть и почти силой отвел в сторону от лестницы.

— Простите, глерд канцлер, — сказал я вежливо, — мне нужно в библиотеку. Королевскую! Хотя, догадываюсь, других в стране вообще-то и нет.

Он сказал рассерженно:

— Вам кажется, что я что-то скрываю?

— Простите мою неучтивость...

Он отмахнулся.

— По молодости всегда всех подозревают. Я могу сразу же перечислить вам все их войска и даже отдельные отряды, кто чем командует... но есть и такие тайны, о которых мы только слышали... но не больше.

— Какие? — спросил я. — Обожаю тайны. Чужие, конечно.

Он посмотрел несколько беспомощно.

— Чародеи. Колдуны. Маги.

Я сказал с чувством:

— На месте королей я бы их всех истребил. Во всех королевствах. Все мы боремся за понятный и предсказуемый мир, а с ними то и дело хаос... Но дракон точно указывает на их мерзкий союз? Может быть, у Опалоссы свои планы?

— Какие? — ответил он безнадежным тоном. — Вторгнуться самим?.. Но Уламрия путь перегораживает полностью.

— Наблюдение с дракона, — напомнил я, — еще не объявление войны. Дракон, как я понял, не напада-

ный. Он и свою жопу едва носит, куда уж перевозить войска... или горы камней.

Он посмотрел на меня пристально.

— Вы и это поняли?

— Законы воздухоплавания, — ответил я скромно, — если, конечно, дракон подчиняется физическим законам, а не какой-то черной магии, что идет явно от черной энергии...

Он кивнул.

— Кое в чем верно. Приказ о наблюдении с дракона могли отдать давно. Это не так просто, глерд Юджин! Драконы все-таки животные тяжелые, потому на долгие перелеты не способны.

— Да, — сказал я скромно, — я заметил.

— Чтобы мы могли увидеть над столицей, этого могучего зверя перегоняли сюда несколько недель. И вернется не в Опалоссу, как вы наверняка подумали...

— Подумал, — признался я.

— Где-то поблизости, — пояснил он, — у него временное убежище. А уже оттуда могут забрать... и скажу честно, хороший конь пройдет за сутки сотню миль, а дракон не больше чем сто пятьдесят, потом ему нужен отдых.

— Не впечатляет, — согласился я.

— Но жрет много, — сказал он, — ухода требует особого... В общем, человек на драконе расположил его где-то в лесу сравнительно недалеко от города.

Я сказал быстро:

— Искать животное не пойду.

— Я просто информирую вас, — сказал он поспешно. — Вы, как Улучшатель, должны знать как можно больше, вдруг где-то что-то улучшите на пользу ее величеству и королевству?

Я прервал:

— Спасибо, глерд канцлер. Поспешу в библиотеку, пока королева не передумала. Я тоже стараюсь узнать как можно больше для пользы ее величества, хотя и говорят, что во многих знаниях много горя.

— Успеха, — сказал он кисло, — надеюсь, отыщете что-то для защиты королевства.

«Шас, — подумал я, но улыбнулся и вежливо поклонился, — Только и мечтал спасти эти ваши Нижние Долины».

Глава 2

Итак, в королевской библиотеке множество старинных манускриптов, где есть шанс отыскать нечто о Зеркале Древних Королей, но не той кустарной поделке, которой пользуюсь сейчас, да и то тайком, будто ворую, а еще она жрет энергию, как электрическая свинья размером с гору, но открывает портал только в одно место.

Вот бы нащупать следы того, настоящего, элегантного, что в любой момент в любое место по щелчку пальцев...

Мимо плывет, словно пава, министерски важный и сановитый слуга, я грубо ухватил его за плечо, с ними нужно без церемоний, иначе не приучить кланяться.

— Эй, морда!.. Как пройти в библиотеку?

Он замер, глядя выпученными глазами, как-то даже ошалел от такого простого вопроса.

— Библиотеку?.. Библи... отеку?

— В чем дело? — потребовал я. — Сейчас что, полночь, а я тебя встретил в темном переулке?

Он проямлил:

— Библио... тека... она там...

— Где?

— Дальше, — проговорил он. — Это старшие знают, я туда не допущен пока ввиду малости звания и веса.

— Ладно, — сказал я, — живи пока. В другой раз сразу в жабу...

Оглядевшись, я увидел еще одного, тот постарше и еще солиднее, но молодится так, что почти в детских штанишках, я рыкнул и поманил его пальцем.

— Парнишка, — сказал я властно, — где библиотека?

— Библио... библиотека?

— Я что, — спросил я, — заикаюсь?

Он торопливо повернулся влево, вытянул руки.

— Ее величество, когда однажды изволила посетить, шла вон в ту сторону... но слуги с нею не ходят!

— Гм, — сказал я, — ладно, живи. Какие вы все здесь неначитанные.

Он поклонился и удалился как можно поспешнее, но не теряя достоинства слуги первого ранга.

Потоптавшись на месте, я наконец увидел вдали начальника охраны дворца, идет в мою сторону, сердито выговаривая Терминусу, своему помощнику.

Терминус кивает, тяжело вздыхает и так виновато разводит руками, словно вот-вот кого-то схватит.

— Руперт! — заорал я. — Глерд Картер!.. На ловца и зверь... Хотя я не ловец, но вы еще тот зверюга. Смотрю, и страшно становится. Но все равно вы кстати. Я тут малость одурел, пытаюсь объяснить простые и непонятные вещи.

Он посмотрел на меня исподлобья и с некоторой опаской.

— Глерд?

— Вы меня поймете, — объяснил я, — вижу по вашему лицу, полному интеллектуальной мощи. Решил зайти в библиотеку, представляете? Восхотелось почитать

что-то легкое, знаете ли... Диваны же у вас есть? Нет, я не имею вашу квартиру в виду, не бойтесь, это я вообще. Есть диваны, должны быть и книги. Жорж Санд читала только на диванах. Но, странное дело, никто даже не знает, где она есть, эта самая библиотека!

Он посмотрел на меня пытливо.

— Глерд, вы шутите?

— Неужто похоже? — изумился я. — Когда шучу, то ржать начинаю первым, чтобы все понимали всю глубину моего остроумия. А что, здесь все неграмотные?

Он покачал головой.

— Глерд... Библиотека не столько библиотека, как семейный архив королевской династии. Понимаете?

— А-а-а, — сказал я, — династические тайны, кто-то кого убил, кто кого резал, а кто еще и ограбил труп, надругавшись над ним самым непристойным...

— Глерд, — прервал он строго, — не забывайте, мы говорим о королевских особах.

— Да-да, — ответил я. — Согласен со всем, глерд Руперт, со всем, что вы скажете. Вы мне нравитесь, потому и согласен. А что насчет королевской библиотеки...

Он взглянул на Терминуса, тот кивнул и быстро, уже с явным облегчением, заспешил к выходу из зала.

— Начало королевской библиотеке, — сказал Картер приглушенным голосом, — положил прапрадед королевы Орландии. Дела королевства шли как никогда хорошо, а он оказался любителем старинных рукописей и манускриптов. Сперва собрал по королевству все, что мог скупить, а потом принялся и за соседей... Его люди рыскали по королевствам и покупали редкие книги у таких же собирателей редкостей, но которые победнее, вызнавали, где и у кого хранятся рукописи умерших